

## Глава 44: Сердце человека

Я верю, что мои любимые брат и сестра чувствуют то же самое сейчас...

В итоге она не бросила дополнительный курс. С началом четвёртого курса объём заданий значительно увеличился, и Су Цзинь была очень занята. Из-за частых походов в больницу для прохождения практики она лучше узнала доктора Суня. Услышав, что Су Цзинь намерена только закончить учёбу, но не собирается работать по медицинской профессии, он посчитал, что это такая трата таланта; однако он не настаивал. В конце концов, каждый выбирает свой путь.

Съёмочная группа к этому времени сменила место съёмок, и каждый день Лу Си уезжал рано утром и возвращался поздно вечером. Иногда Су Цзинь оставалась в общежитии кампуса, так что, кроме их еженедельных лекций по "Киноведению", у них почти не было возможности встретиться. Хотя они ежедневно обменивались сообщениями и видеочатались, когда у Лу Си выдавалось свободное время, тем не менее, они не могли увидеться лично. На этот раз Су Цзинь действительно почувствовала, что значит скучать по кому-то.

Это была не преувеличенная тоска, когда "день кажется тремя годами", а скорее мимолётные моменты, когда ты просто ловишь себя на мыслях об этом мужчине.

Как, например, когда она ела и вспоминала, как он составлял ей компанию, когда они ели сычуаньскую еду, или когда она проходила мимо цветущих ландшафтов и вспоминала, как он дарил ей все те стебли красных роз. Когда она одевалась, то задевала тёплый нефрит на шее, а ночью в её воображении всплывал образ того мужчины на закате, просящего её об объятии. Или, слушая музыку, она вспоминала ту ночь с ярким разноцветным каруселем, а также то, как он играл на рояле песню "Солнечный свет"...

Те воспоминания всплывали снова и снова повсюду, и каждое мелькало мгновенно. Они были несильными, а скорее напоминали хорошее вино, медленно бродящее, выдерживающееся со временем, чтобы произвести ароматический букет.

И поскольку они виделись раз в неделю, эта тоска не только не становилась мучительной, но вместо этого превратилась в трогательную сладость, глубоко спрятанную в сердце.

Без натиска его агрессивных проявлений чувств оковы, сковывавшие её сердце, медленно начали разрушаться в те спокойные дни.

И вот так прошло два месяца, и состояние Сюэ Кая постепенно стабилизировалось. Он уже завершил первые этапы индукционного и ремиссионного лечения, и с разрешения врачей семья Мин больше не могла сдерживаться и сразу начала готовиться к грандиозному банкету, чтобы официально представить будущего наследника конгломерата Мин всем.

31 октября, резиденция Мин.

Была тёмная ночь, но вилла была ярко освещена, а формально одетые дамы и джентльмены рассредоточились по гостиной небольшими группами. Это мероприятие ничуть не уступало дню рождения, который устраивала семья Су, - можно даже сказать, что оно было намного оживлённее. В конце концов, Су Цзинь и Линь Сиюэ были просто дочерьми семьи Су, в то время как сегодняшний банкет был посвящён официальному наследнику семьи Мин.

Хотя Мин Каю разрешили присутствовать на мероприятии с согласия врача, из-за состояния здоровья ему всё же пришлось сидеть в инвалидном кресле. Отец Мин очень любил своего давно потерянного сына и лично возил его, чтобы тот мог встретиться и поговорить с присутствующими.

В углу зала Су Цзинь сидела на высокой табуретке, правая рука опиралась на край стола, а её стройные длинные ноги раскачивались в воздухе. Глядя, как движется её светло-серая органза в такт раскачиванию ног, она вдруг подняла голову и спросила: "Лу Си, как ты думаешь, чем закончится ситуация между Цзи Минь и им?" - она указала подбородком на человека, которого в данный момент окружали гости.

Она встречалась с Сюэ Каем раньше на собеседовании, и поначалу он казался оживлённым и разговорчивым мужчиной. В свои двадцать шесть лет он был примерно одного возраста с Су Юэ и Лу Си, но совершенно непохож на них. Дело было не во внешности, а в поведении.

Су Юэ родился в богатой и знатной семье и в настоящее время полностью управляет конгломератом Су. Точно так же Лу Си родился в благородной и знаменитой семье, и его собственные способности были необычайными. Таким образом, оба они обладали дополнительной аурой зрелости и отстранённости. Возможно... можно сказать, что оба они были уверены в своей жизни и положении, чтобы казаться беззаботными. А Сюэ Кай начинал свою жизнь сиротой и должен был подниматься по ступенькам жизни шаг за шагом до своей нынешней позиции актёра второго эшелона. Хотя его репутацию нельзя было считать низкой, она всё же чувствовала, что он всё ещё испытывает некоторый дискомфорт.

Было неясно, был ли этот дискомфорт связан с его жизненным опытом до сих пор или с его нынешним положением.

Если дело было в прошлом, то, скорее всего, он будет крепко держаться за девушку, которая прошла с ним через все эти испытания. Но если дело в настоящем, то...

Лу Си частично прислонился к столу, его длинные ноги в острых брюках костюма были скрещены. Вино в его бокале контрастировало с его светлыми пальцами, создавая загадочную, завораживающую привлекательность.

Негодник... Су Цзинь опустила взгляд, бормоча про себя.

"Су Цзинь, в этом мире самое трудное - распознать сердце человека".

Лу Си не имел ни малейшего представления, что только что пронеслось в голове этой юной леди, но он протянул руку, чтобы погладить её чёрные как смоль волосы, когда говорил.

"Сердце человека..." Су Цзинь подняла голову. "А ты? Ты изменишься?"

Девушка с лёгким макияжем идеально нарисовала свои пышные брови. Они были слегка удлинены, почти до висков, а её подводка чуть приподнималась снаружи. Длинные густые ресницы обрамляли глаза, ясные как день. Когда вопрос сорвался с её губ, тёмные зрачки отражали спокойствие и безразличие.

Было похоже, что ей совершенно безразличен его ответ. Казалось также, что если он не даст правильный ответ, она уйдёт, не колеблясь ни минуты.

"Ты - моё сердце, - Лу Си опустил взгляд и тихо рассмеялся, его глаза цвета персикового цветка были полны нежности и спокойствия. - Если ты не изменишься, то и я не изменюсь".

Даже когда я пройду весь этот мир до конца, ты всё равно будешь глубоко врезана в мою кровь и кости, той, без кого я не могу, не могу отпустить, моим единственным солнечным светом.

Если я не изменюсь, то и ты не изменишься?

Су Цзинь слегка приподняла глаза, чтобы встретиться с другой парой красивых глаз, прежде чем снова опустить взгляд.

На другой стороне ещё одна красивая пара пряталась в углу.

<http://tl.rulate.ru/book/15621/3383215>